



Тиңа Дорофеева

ПОКА
ТЫ МЕНЯ
НЕ НАВИДИШЬ

Тина Дорофеева
Пока ты меня ненавидишь
Серия «Хиты самиздата.
Романтика Тины Дорофеевой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74621016

Пока ты меня ненавидишь. роман: Махаон, Издательство АЗБУКА;

Москва; 2026

ISBN 978-5-389-35302-2

Аннотация

Последний школьный год должен был стать для Кати особенным. Впереди музыкальный конкурс, долгожданное свидание с парнем мечты и выпускной в кругу лучших друзей! Вот только есть одна проблема – Кирилл. Когда-то ребята были неразлучны: вместе ходили до школы, делали домашку и доверяли друг другу самое сокровенное. Но один поцелуй изменил все. Уже три года они не могут провести и пяти минут без ссоры вместе. Однако чем больше Катя игнорирует Кира, тем чаще судьба сталкивает их лицом к лицу. И порой один шаг от ненависти до любви оказывается короче лестничного пролета...

Содержание

Пролог	7
1	12
2	21
3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Тина Дорофеева

Пока ты меня ненавидишь

© Тина Дорофеева, текст, 2026

© Иллюстрации, оформление. ООО «Издательство АЗ-БУКА», 2026 «Махаон»®

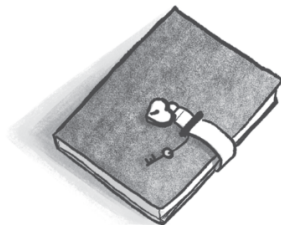
*** * ***



Там, где чувства
громче слов

Тиңа Дорофеева

ПОКА ТЫ МЕНЯ НЕ НАВИДИШЬ



Махаон

Москва

Пролог

8 лет

Катя

Я мчусь на самокате по улице и наслаждаюсь долгождан-ными теплыми деньками летних каникул. Третий класс позади. Никакой школы, никаких уроков и учителей: впереди все лето!

Отвлекаюсь всего на минуту, и этого хватает, чтобы колесо самоката попало в яму. И вот, кувыркнувшись через руль, я уже лечу вперед, пытаясь ухватиться за воздух. Попытка избежать катастрофы с треском проваливается, и я приземляюсь на асфальт. Из глаз тут же брызжут слезы.

Сажусь на тротуар и смотрю на разбитые колени. Кровь стекает по икрам, пачкает белые носки и сандалии. Не выдерживаю и начинаю плакать от боли. Лицо становится мокрым, я стираю слезы грязными руками и некрасиво хлюпаю носом. Уговариваю себя не реветь во весь голос, но и тут терплю неудачу.

Витка с бабулей ушли в магазин, так что я никак не попаду домой, пока они не вернутся. А мне жутко больно! Так больно, что не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Так и

сизжу на прохладной дорожке, не двигаюсь. Пытаюсь стереть кровь, закрыть раны ладошкой. Мой самокат валяется где-то в кустах, но мне на него наплевать. Намного обиднее само падение.

– Чего ревешь? – раздается надо мной звонкий голос какого-то мальчишки.

Я зажмуриваюсь и стараюсь не заплакать еще сильнее. Как же стыдно! Грохнуться прямо на глазах у мальчика.

– Иди куда шел.

– Считай, что я пришел, – говорит он и садится рядом со мной.

Кошусь: впервые его вижу. Мальчик точно не местный, а я тут всех знаю. Моего возраста, лохматые русые волосы, озорные карие глаза, весь угловатый и несуразный.

– Чего тебе? – недовольно бурчу я и возвращаюсь к разглядыванию пострадавших коленок.

– Грохнулась, что ли?

Закатываю глаза и вздыхаю.

– Да нет, просто решила посидеть.

Из-за боли, которая перебивает во мне все хорошее, начинаю дерзить. Незнакомый мальчик громко фыркает в ответ:

– Ну я так и понял, ага. Я Кирилл, кстати.

Он протягивает руку для пожатия. Явно делает все, чтобы отвлечь меня от боли. Но я все равно продолжаю всхлипывать.

– Катя.

– Холодно сидеть. – Он встает, и мне тут же становится еще обиднее от мысли, что он меня бросает. – Ну-ка давай-ка.

– Что? Что ты делаешь? – испуганно пишу я, когда Кирилл берет меня на руки. – Я тяжелая!

Обхватываю его за плечи и смотрю на асфальт, который быстро от меня отдаляется.

– Отпусти!

– Не, домой доставлю и тогда буду спокоен.

– Кирилл!

– Говори, куда идти.

А он настырный. По его сведенным бровям понимаю, что ему тяжело, но так просто он отступать не собирается.

– У меня дома никого.

– Блин. Тогда пойдем к моей бабуле, она точно знает, что делать!

– Чего? – От удивления боль отступает. – Нет! Я к тебе не пойду! Поставь меня обратно.

Я начинаю дрыгать ногами, чтобы помешать Кириллу тащить меня не пойми куда. От активных действий ранка на коленке начинает кровоточить сильнее, и красные капли падают на светлые шорты Кирилла. Мне тут же становится стыдно. Прикусываю от досады губу и перевожу виноватый взгляд на хмурое лицо нового знакомого.

– Прости, я не хотела тебя испачкать...

Он в ответ качает головой и уверенно шагает в сторону

моего подъезда.

– Подожди, откуда ты знаешь, где я живу?

– А ты в третьем живешь? – Кажется, он удивлен.

– Да.

– И я в третьем! К бабушке переехал недавно.

Изумленно приподнимаю брови. Надо же, какое совпадение. Мы с Виткой тоже не так давно переехали к бабуле, потому что родители теперь в другом городе по работе. Но мы жили в одном районе, поэтому мне хотя бы не пришлось менять школу. А вот Витка должна укатить в спортивный лагерь: она у меня занимается легкой атлетикой. И этим летом я лишусь сестры.

За разговором мы подходим к двери подъезда. Я открываю дверь своим ключом, и мы заходим в прохладное помещение.

– Я сама могу. – Я стучу Кирилла по плечу, и он послушно опускает меня на пол.

– Мой четвертый этаж. – Он поддерживает меня до самого лифта и затем нажимает кнопку. – Бабуле скажу, чтобы помогла раны обработать.

Я снова удивленно моргаю. Потому что тоже живу на четвертом этаже. А значит, Кирилл – мой новый сосед.

Именно с этого и начинается наша дружба с Кириллом Воеводиным. Мы проводим много времени вместе: смотрим фильмы и играем в компьютер, учимся кататься на велоси-

пеле, стрелять из игрушечных пистолетов и гонять в футбол. Кир защищает меня от старших ребят, всегда зовет гулять. Иногда мы списываем друг у друга домашку, потому что у Кира явный талант к математике, а я больше по гуманитарным предметам.

Кирилл становится для меня центром мира: лучшим другом, который всегда придет на помощь и никогда не отвернется. Мы с ним учимся в одной школе, но в параллельных классах, и Кир всегда встает на мою сторону в любой ситуации.

Так пролетают шесть лет крепкой и неразлучной дружбы... А потом она резко прекращается по инициативе Воеводина. И начинается война...



*17 лет**Катя*

Слушаю трескотню Ритки и пытаюсь вдумываться в каждое ее слово, но мысли постоянно возвращаются во вчерашний день. Воеводин снова меня пихнул. Специально! У него было место, чтобы подвинуться, но он этого не сделал. Я от его толчка чуть со стеной не поцеловалась, а он прошел мимо, как будто и не заметил.

Как же Кирилл меня бесит! Постоянно ищет повод, чтобы прицепиться и унизить, а мне смелости не хватает ответить ему по достоинству.

– Эй, Катен, куда улетела? – толкает меня в бок подруга. – Я тут тебе про свиданку рассказываю, а ты...

Она надувает губы и отворачивается. Я уже не реагирую так остро, как в начале знакомства. Это такая манера Ритки – привлекать внимание к себе любимой, но я уже не веду: ей и без меня хватает интереса окружающих. Но дружит она почему-то только со мной и Ярой, нашим третьим мушкетером.

Вместе мы смотримся довольно эффектно: Ритка с ее вол-

нистыми русыми локонами, голубыми глазами и родинкой над бровью; Яра с рыжей шевелюрой, зелеными глазами и небольшим шрамом на переносице; и я – с темными волосами до талии, серыми глазами и пухлыми губами. Как-то одноклассник назвал нас старым составом группы «ВИА Гра», другие над ним поржали и спросили, где он увидел такую древность. Мы с девчонками уже не обращаем внимания на подобные комментарии.

Внезапно над ухом взвизгивает Ритка:

– Конь, зараза, отпусти волосы!

Поворачиваюсь к подруге и округляю глаза. Ритку за длинную русую косу пытается куда-то утянуть главный хулиган класса – Коняев Даня. Подруга упирается каблуками в пол и дергает меня за руку.

– Даня, отпусти. Папуас! – пищит она, а на глазах уже выступают слезы.

– Коняев, ей же больно, дурак, – вступаюсь я за Ритку.

Даня разжимает пятерню, и подруга оказывается на свободе. Она не сводит взгляда с того места, где застыл Коняев. Недолго думая, стаскивает туфлю и швыряет в скалящегося парня, попадая четко в лоб.

Весь класс в недоумении замирает и ждет реакции Дани. А зная его характер, я не сомневаюсь, что реакция одноклассника будет молниеносной.

Но подружка явно родилась в рубашке, потому что сцену нарушает покашливание в дверях.

– Ребята, доброе утро! – В кабинет заходит наша классная руководительница Лариса Александровна и замирает возле учительского стола, затем обводит учеников подозрительным взглядом, задерживаясь сначала на Ритке, а потом и на Коняеве.

– Вы опять что-то не поделили?

– Туфлю отдай, – шипит подруга, пока Даня крутит ее обувь, придерживая за каблук.

– Ну а что, не хочешь побыть моей Золушкой?

У Коняева оскал такой, что у меня ноги становятся ватными, а про Ритку и подумать страшно. Хотя она будет повыносливее многих парней в нашем классе, пусть и с виду такая девочка-припевочка.

– Сядьте, пожалуйста, все на свои места, у меня для вас новость, – пытается привлечь наше внимание классная.

– Хорошая или плохая? – А это уже Сашечка Борисов решает вступить в разговор.

Сердце сладко замирает от одного его голоса. Боже, ну нельзя быть таким милым! Закусываю губу и стараюсь незаметно на него посмотреть: темные волосы закрывают часть лба, небольшая ямочка на подбородке, а насыщенного цвета зеленые глаза сводят с ума. Готова любоваться Сашей днями напролет.

– Слюни подбери, ты палишься, – шепчет Ритка и захлопывает мне рот. – Борисов на тебя как раз косится.

Лариса Александровна поправляет свои рыжие волосы и

усмехается:

– Для кого-то хорошая, для кого-то не очень. Для вас, мальчики, наверное, не очень хорошая. – Сейчас классная заинтриговала даже меня.

– Это почему? – раздается недовольный голос Дани. Он так и не вернул туфлю Ритке, и ее обувь теперь трофеем стояла возле его парты.

– Конкуренция возрастет, – смеется классная и подмигивает девчонкам.

Вообще, нам дико повезло с классным руководителем. Она с нами на одной волне. Мы все готовы ее боготворить, а парни еще и носить на руках.

– Так что там за новость? – спросила Ярослава, еще одна наша одноклассница и подруга.

Мы с девчонками всегда втроем, но за партой могут сидеть только два человека, поэтому Яре досталась в пару звезда класса – Сафина. И каждый божий день Яра жалуется на судьбу и на то, как нам с Риткой повезло сидеть вместе. Она же будто отшельник или человек, который когда-то больше всех нагрешил.

– С сегодняшнего дня наш класс увеличится. – Лариса Александровна складывает руки на груди и опирается на стол.

– О, новенький? – Сафина коварно прищуривается и потирает ручки. – Так давайте его сюда!

– Нет, вы уже знакомы.

Вот тут мне становится немного не по себе, а внутренний голос начинает вопить, что новость точно не будет приятной.

— Ну что там? — ноет уже весь класс. — Ларисочка Александровна, не томите!

Даня складывает руки в молящем жесте, а Ритка фыркает и морщится.

— Ларисочка Александровна, — передразнивает моя подруга Коняева, а я не могу сдержать смешок.

— Ребята, заходите, добро пожаловать! — приглашает классная.

— Ах ты ж, лысые воробушки! — выдыхает Ритка и тарашится на дверь, в которую заходят все знакомые лица.

А я встречаюсь взглядом с карими глазами, в которых горит адское пламя.

Боже! Пусть это будет сон. Щипаю себя, но ничего не меняется. Воеводин Кирилл... прямо передо мной! В одном помещении!

— Ого, Кирюшечка, — подает голос Сафина, и Яру передергивает. — Мы теперь с тобой в одном классе!

Воеводин бросает на Сафину такой взгляд, что та моментально затыкается.

— Мы с тобой все обсудили, — с неохотой проговаривает он. — Пройденный этап.

У нашей звезды от шока открывается рот, да и остальные резко перестают шуметь. Все внимание теперь на Кирилле и Сафине.

Вот же он гад! Я видела их пару раз вместе, но не представляла, что он может такое сказать сразу при двух классах. Это еще раз доказывает, что он гад.

– Да уж, для тебя точно хорошего мало. Это мне плевать на их шайку, – бормочет Ритка и для чего-то крестится, – а вот тебе от Кирюши постоянно достается.

Подруга передразнивает Сафину, виртуозно копируя мимику, и фыркает. Толкаю ее в бок:

– Хватит кривляться.

Наша классная все же берет ситуацию под контроль и прокашливается, привлекая внимание.

– Дорогой мой класс, Татьяна Анатольевна ушла в декрет, и нам придется три четверти сосуществовать вместе с параллельным классом.

Три четверти.

Да это даже звучит как приговор!

Перед нами во всей красе стоит одиннадцатый «А». Байки про противостояние параллелей – это про нас. С пятого класса между нами необъявленная война, и до сих пор она не прекращается ни на день.

А теперь... три четверти вместе.

– Ну что, ребят, рассаживаемся? – Лариса Александровна отталкивается от стола и идет между рядами. Опускает взгляд на Риткину обувь возле парты Коняева.

– Данил, верни обувь Маргарите. И пересаживайся-ка за третью парту соседнего ряда, за Ритой и Катей.

– С чего это загуляли? – возмущается Даня, складывая руки на груди.

Лариса Александровна окидывает его строгим взглядом, после которого все наши обычно послушно затыкаются.

– Я не буду сейчас соревноваться с тобой в силе духа, а просто хочу, чтобы вы сели по классам, как привыкли до объединения. Или ты предлагаешь мне девочек выгнать, а тебя посадить за вторую парту?

Хоть Даня иногда и ведет себя как засранец, но девочкам уступает. В его списке, правда, есть исключение – Ритка, но она уже привыкла с ним бодаться.

Даня рывком встает из-за парты и ставит Риткину туфлю прямо ей на тетрадь. Подруга в ответ лупит его по ноге и что-то возмущенно бурчит.

– Успокойтесь уже! – все же не выдерживает классная, щипая себя за переносицу. – Коняев и Игнатова, вы можете просто игнорировать друг друга?

– А что сразу Игнатова?

– А как ее игнорировать, если она передо мной сидеть будет?

Яра быстро соображает и усаживается за мной, с Даней.

– О, Ярочка, – подмазывается Коняев. – ради тебя готов потерпеть и спину твоей подруги.

Ритка скрипит зубами и шумно выдыхает. В классе происходит чуть ли не перестановка парт и рассаживание учеников.

Мою щеку прожигает пристальным взглядом. Стискиваю в руке карандаш, чтобы не повернуться и «ласково» не поприветствовать своего лютого врага и любимого соседа.

Мы с Кириллом живем на одной площадке. Точнее, на одной площадке живут наши бабушки, а нам по стечению обстоятельств приходится жить у них и часто пересекаться. Воеводин меня ненавидит. Впрочем, это взаимно.

– Ну привет, Малинка. – Он наклоняется, опаяя щеку горячим дыханием. – Я уж прям соскучиться успел с утра. Минуты считал до нашей следующей встречи.

Врет как дышит. Если бы и ждал, то только чтобы в очередной раз унижить.

– А я бы предпочла тебя не видеть, Воеводин. – Все-таки поворачиваюсь к нему, тут же спотыкаясь о помрачневший взгляд.

Он довольно скалится и пожимает плечами:

– Не судьба, Малинка. Непруха.

– Воин, да не цепляйся ты к Катене, – ржет Саша Борисов, и от этого смеха меня корбит.

Хотя чего я ожидала? Что он, как рыцарь, встанет на мою защиту и прикроет от прожигающего взгляда Кирилла?

Глупость! Они хорошо общаются. А я так, просто девчонка на их пути. Один меня люто презирует, а от второго в моей голове случается короткое замыкание. Но второй на меня не реагирует.



Катя

– Это какое-то фиаско, Катен. – Ритка наматывает мелированную прядь волос на палец и задумчиво смотрит в потолок.

Мы бредем к нашим шкафчикам, чтобы взять физкультурную форму и переодеться. Да кто вообще придумал, что физкультура последним уроком – это отличная идея? Это отвратная идея!

Сзади в меня врежется мощное высокое тело, и мне даже не нужно поворачиваться, чтобы понять, кто это.

Я узнаю его по дыханию. По исходящему от него негативу.

– Эй. – Я все же пытаюсь не поддаваться напору.

Кирилл...

Он явно что-то задумал, иначе сейчас не толкал бы меня куда-то мимо одноклассников, которые провожают удивленными взглядами.

– Воеводин, я тебя сейчас директору сдам, хамло! – кричит нам вслед Ритка, но ее нагло скручивает один из дружков Кирилла – Арсений. – Катена, держись, я что-нибудь придумаю!

Кручу головой, чтобы найти хоть какую-то защиту от этого локомотива, но, видимо, в школе остались только мы. Одиннадцатый теперь уже «Б». Нам всегда везет уходить по-

следними.

Кирилл заталкивает меня в пустой класс и захлопывает дверь, загораживая своей тушей проход. Он кривит губы, а карие глаза устремляются на меня.

Он красивый, тут даже не поспоришь. Волосы густые, русые с рыжиной, глаза темные, губы с изгибом. И шрам на них не портит его внешность.

Стараюсь не вспоминать, что этот шрам я ему и организовала. Но кто бы подумал, что ложка – такое коварное оружие? Вот и я не знала... пока не ударила ею по губе Воеводина за то, что много болтал.

Как всегда, Кирилл одет как первый раздолбай: темно-синяя рубашка не заправлена, прямые серые джинсы с низкой посадкой и развязанный черный галстук. Залипнуть можно. Вот такая суровая несправедливость! Но я знаю, что у него внутри, и от этой красоты мне хочется только бежать.

Бежать подальше, особенно когда мы оказываемся в метре друг от друга.

– Малина, советую тебе сейчас быть паинькой и отдать то, что ты сегодня утром у меня украла. – Его низкий голос прокатывается по моему телу.

Стараюсь не дрожать под тяжелым взглядом.

Вот почему Кир на меня так действует, словно я маленький котенок, встретивший бродячего пса? И почему, стоит ему оказаться рядом, я теряю весь свой словарный запас и остроумие?

Мне хочется одного – залезть под парту, чтоб он не нашел. Чтобы его карие глаза не преследовали в кошмарах.

Набираю полную грудь воздуха. Надо как-то справиться с дрожью во всем теле и ответить этому выскочке.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, Воеводин. – Я складываю руки на груди и задираю голову. Так рядом с ним чувствую себя поувереннее.

Молниеносное движение, и вот Кирилл уже вплотную прижимается ко мне. Приказываю себе дышать, не показывать страх! Потом трястись буду.

– Ты меня идиотом считаешь? – Хрипловатый голос вызывает в теле дрожь. – Я не твои поклоннички, которые, глядя на накачанные губы, готовы ковриком лечь у ног.

Сжимаю руку в кулак и бью этого хама по груди.

– Отвянь от меня, Кирилл. – Голос повышается на несколько децибелов, но беспомощность перед ним вышибает воздух из легких. Стоит только показать ему свой страх, как он проглотит и не подавится.

Кирилл перехватывает меня за запястье и дергает к себе.

– Еще раз замахнешься на меня – по заднице получишь, Малинка. – В его голосе столько скрытой угрозы, что хочется упасть на колени и попросить пощады. Конечно же, я этого не делаю. Хотя ноги ватные... – Верни мою клубную карту в тренажерку, – Кирилл встряхивает меня так, что зубы клещут, – и карты, которые были в кошельке!

– Да ты псих! – взвизгиваю я, хватаясь за его предплечья. –

Мне не нужны твои карты, Воеводин!

Кирилл надувает щеки и закатывает глаза, будто перед ним сейчас неразумный ребенок, которому нужно все разжевывать.

– Ты сегодня утром заходила к бабуле, и после твоего визита все куда-то исчезло.

– И что дальше? – Я цепляюсь за его запястья. – Если мы с тобой соседи, это не значит, что ты можешь на меня всех собак вешать и во всем обвинять. Поспрашивай у своих поклонниц, которые за тобой толпой ползают. Ну или ты просто профукал все в очередном клубе. Ты же любишь по ним таскаться?

Кирилл скрипит зубами:

– А ты завидуешь, что ли? Только и можешь со скрипкой своей обниматься. Да, Малинка?

Хочется двинуть ему по лицу. Со всей силы. Но за это он точно не оставит меня в покое и будет сводить с ума еще изощреннее, чем сейчас.

– Воин, меня не хватает держать эту ненормальную подружку! – Ор из коридора заставляет Кирилла отвлечься и отпустить мои руки.

Отскакиваю от него в дальний угол класса. В помещение влетает взъерошенная Ритка, находит меня взглядом и выдыхает.

– Воеводин, еще раз ты свои клешни к Катене протянешь – следом можешь протянуть ноги. Или вылететь из школы!

Придурок!

Ритка поправляет задравшуюся юбку и сдувает с лица волосы. У Арсения на щеке краснеют следы от подружкиных когтей. Не зря на маникюре подтачивает их постоянно – как оружие против зарвавшихся пацанов в самый раз. А вот мне, как музыканту, ногти длинные нельзя.

Подруга хватает меня за руку и вытаскивает как на буксире из класса.

– Пойдем, там Яра ждет отмашки возле кабинета директора.

– Спасибо, Рит. – Я выдыхаю и облокачиваюсь о стену.

У меня начинается откат, как и после каждой встречи с Кириллом. Тело пронзает мелкая дрожь, зубы стучат, ноги слабеют.

Ритка косится на меня и поджигает губы.

– Слушай, ну это не дело, нужно как-то бороться со страхом перед Киром. Не прикончит же он тебя, в конце концов.

Прикончить, конечно, не прикончит. Слишком за свою шкуру трясется перед папочкой. Но вот потрепать нервишки – это для него святое. Он не упускает ни единого шанса, чтобы меня зацепить.

– Нормально все, – цежу я сквозь стиснутые зубы, – сейчас пройдет.

– Я поражаюсь, на самом деле. Вы же когда-то хорошо общались, а потом – бац, – Ритка хлопает в ладоши, изображая взрыв, – все резко поменялось.

Пожимаю плечами. Самой первое время было больно, что Кирилл перечеркнул когда-то нормальные отношения и возненавидел меня.

В один день для нас все изменилось. Только я до сих пор не понимаю почему... Да и не спрошу у него никогда.

Наша дружба давно похоронена за плинтусом.

– Алло, Яра, давай на урок, все разрулили. Враг обезврежен и сейчас пытается оклематься, – ржет Ритка.

Заражаюсь ее боевым настроем и хохочу вместе с ней.

– Вот же, – шарю по карманам спортивных штанов, – да где...

– Ну что ты там потеряла? – Яра с Риткой тормозят и оборачиваются. – Растеряша-Катюша, – в унисон дразнят они, за что получают мой недовольный взгляд.

– Резинку. Я была уверена, что у меня есть запасная в кармане. – В третий раз проверяю, но итог не меняется. – Девчонки, прикройте: я до шкафчиков и вернусь.

Подруги только качают головой и сворачивают в зал.

Я распахиваю дверцу шкафчика, чтобы отыскать хоть какую-то заколку, но тут же оказываюсь в клетке из рук. Ко мне со спины прижимается знакомая туша. Даже голову поворачивать не нужно, чтобы понять, кто именно сейчас стоит за мной.

– Воеводин, что тебе опять надо?

Пытаюсь оттолкнуть его спиной – и ничего! Он даже не шевелится, только сильнее вдавливают меня в металл.

– Решил проверить, правда ли ты ничего не брала, Малина, – шепчет Кирилл, опалая ухо дыханием и посылая по телу электрический ток. – Давай-ка я сам посмотрю, а то, может, ты подзабыла.

Он кладет руки на мои тетради в шкафчике, а меня сковывает страх. Боже! Как я могла забыть убрать тетрадь, в которой хранится записка для Сашечки? Там я выливаю все романтические мысли к парню. Писала на эмоциях, когда Борисов посмотрел в мою сторону и улыбнулся. Я тогда своим визгом чуть не оглушила Ритку через телефонную трубку.

Если Воеводин найдет это послание и прочитает, мне конец! У него появятся новые поводы для издевательств. Уверена, что он начнет высмеивать мои чувства, а я этого не хочу.

– Ой, а что это тут у нас? Детские анкеты для девчонок? – Он смотрит через плечо.

Убираю зеленую тетрадь с замком на обложке подальше и выворачиваюсь из его объятий.

– Не твое дело! Ты вообще не имеешь права что-то мне предъявлять.

Горло сковывает спазмом. И так каждый раз, когда он близко. Память подбрасывает моменты, когда он еще нормально ко мне относился. Не рычал, не ненавидел. Я свои воспоминания готова за это засунуть на самую верхнюю полочку памяти. Жаль, нельзя.

Но каждый раз, стоит мне увидеть Воевину, я вспоми-

наю, как мы хохотали во дворе над очередным видео, как переписывались ночами напролет, как он дарил мне любимые шоколадки и поддерживал, когда у меня что-то не получалось.

Сейчас же все в таком далеком прошлом, что иногда мне кажется, будто этого и не было вовсе. Нашей дружбы не было.

Кир опускает взгляд на мои губы, вызывая этим мой смех.

– Ты же не опустишься до шутки про мои «сделанные» губы второй раз за один день?

Воеводин хмыкает и хватается меня за подбородок, приближая к себе.

– Зачем? Ты и сама знаешь, что ты вся сделанная, как кукла. – Он выплевывает фразу с такой ненавистью, что перед глазами темнеет от волнения.

Вырываюсь, со всей силы толкая Кира в грудь.

– Просто держись от меня подальше, ненормальный! – Я хватаю резинку и захлопываю металлическую дверцу шкафчика.

Уношусь прочь, пока он не вцепился в меня и не разорвал. Стук сердца гулко отдается в ушах в унисон с бегом. Запылавшись, влетаю в спортивный зал и спотыкаюсь, увидев Сашу. Он подмигивает мне, но тренер быстро возвращает парня к занятию.

– Ого, кажется, чей-то краш обратил на нее внимание. –

Одноклассница Светка поигрывает бровями.

Я отмахиваюсь, вставая в строй.

– Брось, это обычная вежливость с его стороны.

Катя

– Привет красоткам! – Борисов падает на стул напротив моего и ставит поднос с едой на стол.

Стараюсь сильно не таращиться. Девчонки, сидящие рядом, начинают коситься, не переставая жевать.

А мне в этот момент кажется, что просторная столовая словно сжимается в размерах.

– Не против, если я вам составлю компанию? – Саша всматривается в мое лицо, прищулив колдовские зеленые глаза.

А у меня в горле застревает макаронина, которую я сунула в рот за секунду до появления Борисова.

– Мы не против, – широко улыбается Ритка, спасая меня от затянувшегося молчания. – И что же тебя привело за наш стол, Сашечка?

Округляю глаза от слащавого тона. Да что с ней такое? Она же знает, что я с ума схожу от каждого взгляда Борисова, а тут ведет себя как язва и даже не краснеет.

Сашка тем временем не сводит с меня глаз и хмыкает:

– Да вот, решил у вас после уроков украсть подругу. Отпустите?

Яра рядом кашляет. Боже! Это он обо мне?

– Ты про Яру или Катену? – Ритка, видимо, решает вы-

ступить нашим переговорщиком, потому что мы с Ярой продолжаем тупить и выглядим безмолвными рыбками.

– Катюш, составишь мне компанию? – Саша наклоняется поближе, и я ощущаю на щеке его дыхание. – Прогуляемся после уроков, выпьем кофе...

– Я не пью кофе, – выдавливаю из себя и получаю пинок по щиколотке под столом. Таращусь на спокойно жующую Ритку, но я на все сто уверена, что пинок был от нее.

– Чай? Горячий шоколад? Газировка? Все что захочешь, – продолжает уговаривать объект моих мечтаний.

Прокашливаюсь. Ритка нарочно что-то роняет со стола и нагибается, чтобы подобрать. Я непроизвольно бросаю на подругу быстрый взгляд и успеваю заметить, как она стучит пальцем по лбу и начинает активно жестикулировать, чтобы я не тупила и соглашалась.

Закусываю губу, и взгляд Борисова тут же опускается. Мой мозг пронзает воспоминание о словах Кирилла про сделанные губы. Делаю резкий вдох и выдавливаю улыбку. Вот гад! Даже сейчас мне в голову лезет.

И как по заказу боковым зрением выцепляю его фигуру у входа в столовую.

– Почему бы и нет? – киваю я, наклоняясь еще ближе к Борисову.

Нас уже разделяет какая-то пара сантиметров...

– Вот и отлично, Катюш. Буду с нетерпением ждать нашей прогулки, – он кладет руку на мой стиснутый кулак, – мину-

ты считать.

– Борисов, я, конечно, понимаю, что с нашими девчонками намного лучше, чем с друзьями, но мы тут прям загрузили без тебя! – орет Коняев.

Ритка закатывает глаза и одними губами произносит что-то похожее на «дурак».

– Пойду, а то они сейчас всю столовую на уши поставят, – хмыкает Борисов, поднимаясь со стула во весь свой немалый рост.

Ритка задирает голову и провожает Сашу пристальным взглядом.

А к моему затылку припечатывается прожигающий взгляд. Хочется развернуться и показать Воеводину средний палец, а лучше сделать что-то такое, чтобы он навсегда перестал смотреть в мою сторону.

– На меня Воеводин сейчас пялится? – шепчу я, обращаясь к Ритке.

Подруга, особо не шифруясь, перегибается через стол и смотрит прямо за мою спину. А мне в этот момент хочется стукнуться лбом о плечо Яры, которая только похихикивает, наблюдая за нами.

– Он, – кивает Ритка и возвращается в исходное положение.

– Можно было как-то поаккуратнее.

– Зачем? – Ритка удивленно вздергивает брови и пожимает плечами. – Сама знаешь, что, где бы ты ни была, Кирию-

шины глаза тебя всегда преследуют.

Яра прыскает со смеху.

– Знаешь, – вступает она в разговор, отпивая сок из стакана, – если бы я не была уверена в его ненависти к тебе, я бы топила за вашу пару. Клянусь, вы потрясно смотрите вместе! – Яра мечтательно закатывает зеленые глаза и накручивает рыжую прядь на палец. – Вот бы на меня кто-нибудь так смотрел. – В ее голосе столько тоски, что даже я проникаюсь ее печалью.

Ритка хмыкает.

– А как же Коняев? Он готов тебя на руках носить: ой, Ярочка то, Ярочка се.

Яра только трясет копной рыжих волос.

– Ну нет, Коняев не в моем вкусе. – Тыкает в Ритку ложкой. – Интереснее наблюдать за вами.

– Давайте еще ставки начнем делать, – посмеиваюсь я над их спором. И очень зря, потому что моментально на меня нацеливаются две пары глаз. Ритка так еще и прищуривается, а это уж точно недобрый знак.

Я даже немного стекаю со стула, чтобы казаться меньше. После их молчаливого презрения я не выдерживаю и вскидываю руки.

– Что?

– Ты чуть не профукала свидание со своим Сашечкой! Что у тебя вообще в тот момент в голове творилось, Катена?

– Я растерялась, – пытаюсь защититься, – не ожидала, что

он вот так подойдет и куда-то позовет.

Ритка закатывает глаза:

– Вот же дурная! Когда ты уже поймешь, что сейчас ты для парней – лакомый кусочек? Да любая девчонка душу продать готова за внешность, как у тебя! Длинные шелковистые волосы шоколадного оттенка без всяких красок, аккуратный носик, маленькие веснушечки и губы как после косметолога. Да этим девчонкам только и приходится, что отдавать бабки пластическому хирургу, косметологу и колористам. Ты уже два года по Борисову вздыхаешь, и, когда он обращает на тебя внимание, ты...

Я понимаю, что подруга искренне пытается меня поддержать, но есть кое-что другое...

– А вот Воеводин так не думает. – Я смотрю в тарелку, но ничего не вижу. – Задолбал с тупыми комментариями про мою внешность.

– Кто-кто? – Яра даже наклоняется ближе ко мне. – Воеводин?

– С каких пор тебя волнует его мнение? – Ритка ударяет по столу. – Выбрось каждое его слово из своей головки, подруга.

На нас оглядываются все, кто сидит за соседними столами, и я выдавливаю улыбку. Ловлю на себе взгляд Борисова, и он подмигивает. Парни что-то весело ему говорят, но, кажется, все его внимание застыло на мне.

Зато за соседним столом Воеводин своими карими глазами прожигает затылок Борисова, и я замечаю, как в руке Ки-

рилла гнется вилка.

– Боже, кажется, еще немного – и Кирилл воткнет эту вилку Сашке в плечо. – Яра хватается за грудь и продолжает следить за событиями.

– Не нагнетай, Кирилл не настолько безбашенный, – за чем-то бросаюсь я на его защиту.

– Ну-ну, глядя на ваши отношения, я перестаю быть в этом уверенной, – задумчиво постукивает по губам Ритка, тоже поглядывая на соседние столы.

Она машет кому-то пальчиками, и Коняев расплывается в коварной улыбке.

– Боже, Коняев везде, – вздыхает Ритка.

– О, Марго! – В столовую влетает девочка из младшего класса и подбегает к нашему столу. – Просили тебе передать. Кладет на стол свернутую бумажку.

– Э-э-э... – Ритка смотрит на белый клочок, как на паука, а она их до визга боится. – Кто?

Девчонка пожимает плечами.

– Сказали не выдавать. – Она так же быстро испаряется.

Ритка открывает рот, но не успевает ничего сказать, как Яра хватается записку.

– Эй, это мне, сказано же! – К Ритке возвращается проворность, и она за секунду возвращает послание себе.

– Ну и что там? – Яра нетерпеливо ерзает по стулу. – Не томи!

– Да, кто у нас там в тайные поклонники записался, Ри-

туль? – хмыкаю я, за что получаю острый взгляд подруги.

– А вот возьму и не покажу. – Рита встает и грациозно дефилирует мимо застывших нас. – Будете знать!

Подруга покидает столовую, а мы, переглянувшись с Ярой, убираем грязную посуду и плетемся следом. Находим Риту уже возле шкафчиков.

– Ну что там в записке? – Обступаем Ритку с двух сторон, а та будто и не замечает нас. Роемся в своем шкафчике.

Не выдерживаю и закрываю дверцу прямо у ее носа. Она подсакивает и шумно выдыхает.

– Ты чего? – Ритка хлопает длинными ресницами. – Чего вам надо?

Мы с Ярой одновременно складываем руки на груди и заламываем брови. Ритка поправляет школьную форму и приглаживает волосы.

– Ты издеваешься? – Яра топает ногой и толкает меня в бок. – Нет, она решила перед нами покрасоваться! Что там в записке?

Ритка несколько раз медленно моргает. Хмурится.

– А-а-а, я совсем забыла про нее. – Она заливисто хохочет, стуча рукой по лбу. – Еще же думала, что-то сделать надо!

– Давай смотри. – Яра нетерпеливо пританцовывает.

Ритка закатывает глаза и роется в тетрадках.

– Куда я уже ее засунула? – Подруга перелистывает страницы.

Клочок бумажки падает нам под ноги. Ритка наклоняется,

и позади нас раздается громкий свист.

– Вот это ножки, Ритуль! – Ну конечно же, Коняев!

Яра вспыхивает чуть ли не до корней волос. Ритка резко разгибается и показывает Дане фигу.

– Иди куда шел и не поцелуйся с колонной, – дерзит Ритка.

– Я бы с радостью с тобой поцеловался, Рит.

– Пошел ты, – взвизгивает подруга.

– Да что ты на него так реагируешь? – Яра закатывает глаза и забирает записку у Ритки, нетерпеливо разворачивает и открывает рот.

– Чего там такое, что ты аж дар речи потеряла? – хмыкает Ритка, протягивая руку ладонью вверх.

– Кажется, у тебя нарисовался новый поклонник. – Я заглядываю в записку и замечаю набор цифр. Чей-то номер телефона и короткая просьба написать.

– Хм... – Ритка пробегается по строчкам и закусывает губу. – И кто это такой смелый решил ко мне подкатить?

– Может, Коняев?

Ритка цокает и закатывает глаза.

– Контакты Коняева у меня есть. Да и зачем ему оставлять свой номер?

– Будешь звонить? – с интересом спрашиваю я.

Ритка хитро прищуривается.

– А почему бы и нет? Люблю авантюры.

– Катюш... – Внезапно на моей талии появляются теплые

ладони и начинают куда-то тянуть. Сначала все тело парализует, но потом доходит, что это Сашка, и я выдыхаю. – Готова? Уроки закончились.

Мое тело отзывается на этот вкрадчивый голос и предательски покрывается мурашками. Угукаю. Разворачиваясь в руках Борисова, а у самой голова кругом от его близости.

Стараюсь взять себя в руки, но мозги превращаются в желе, когда осознаю, что Борисов впервые меня обнимает. При всех! Хочется довольно запищать и захлопать в ладоши.

Я ждала этого два года – с момента, как он появился в нашем классе, но он будто не замечал меня. А сейчас...

Сердечко ускоряется, ладони горячат. Про лицо вообще страшно подумать: синьор Помидор позавидовал бы моей красноте.

– Куда пойдем? – Мои губы сами растягиваются в улыбку, и Сашка в ответ хмыкает.

– Предлагаю в кино, там как раз комедия идет.

– Ты никуда с ним не пойдешь, – прерывает нашу идиллию грубый голос.

Нервно сглатываю.

Борисов смотрит на Кирилла, который стоит за моей спиной и недовольно поджимает губы.

– Шел бы ты... дальше, Кир.

– Я не к тебе обратился, Борисов.

Ищу поддержки у девчонок, но они стоят и так же недоуменно таращат глаза. Яра цепляется за ладонь Ритки.

– Ты меня слышала, Малина?

Скриплю зубами. Поворачиваюсь к злющему Киру. Он плавит глазами Борисова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.